

Исмаилова Д.У.

студент

Каракалпакский государственный университет

Узбекистан, Нукус

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО
СООБЩЕСТВА**

Аннотация: В статье рассматриваются различные вопросы, касающиеся отличительных признаков организации преступного сообщества, особенности создания таких организаций. Также раскрывается их полное содержание, анализируется объективная сторона, и определяется уголовно-правовое значение состава преступления.

Ключевые слова: преступное сообщество, организованная группа, преступная деятельность, правоохранительные органы.

Ismailova D.U.

student

Karakalpak state university

Uzbekistan, Nukus

**THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF DETERMINING SIGNS
OF THE ORGANIZATION OF A CRIMINAL COMMUNITY**

Annotation: The article discusses various issues related to the distinctive features of the organization of a criminal community, especially the creation of such organizations. Also, their full content is revealed, the objective side is analyzed, and the criminal-legal significance of the corpus delicti is determined.

Key words: criminal community, organized group, criminal activity, law enforcement agencies.

На сегодняшний день, уголовно-правовое понимание организационных форм преступных формирований, как оно даётся в

уголовном законодательстве существенно расходятся с его социологической и криминологической характеристиками. Поэтому наука уголовного права, в том числе и уголовное законодательство, используя социологические понятия, всё же должны исходить, в первую очередь, из их социологического и криминологического содержания, а не наполнять их собственным содержанием.

Вместе с тем, представляется чрезвычайно затруднительным применение для ограничения организованной группы и преступного сообщества таких признаков как устойчивость и сплочённость, поскольку эти понятия являются синонимами. К тому же невозможно представить организованную группу устойчивой, но не сплочённой, а преступное сообщество – сплочённым, но не устойчивым. В связи с чем, известную сложность в силу его оценочности вызывает также определение такого признака, как сплочённость преступного сообщества.

Одни авторы под сплочённостью понимают четкость и сменность взаимодействия её групп, подразделений, конкретных соучастников, выполняющих преступные задания организации. Другие рассматривают её как социально-психологическую характеристику преступного сообщества, отражающую общность участников в реализации преступных целей». Третьи считают, что сплочённость предполагает обычно наличие в преступной организации сплочённых организационно-иерархических связей, тщательной конспирации, наличие в обороте значительных денежных средств, установление связей с правоохранительными органами (коррупционность), наличие системы защитных мер (внутренняя контрразведка), наличие охранников, боевиков и наёмных убийц. Преступное сообщество, как правило, предполагает вооружённость соответствующей преступной организации новейшими видами оружия, в том числе, и зарубежного производства.

Четвертые отмечают, что сплочённость сообщества обеспечивается наличием единой кассы «общака» из взносов преступных доходов, подразделений по разведке, лоббированию, коррумпированию с конспирацией, чёткими правилами взаимоотношений и санкциями за нарушение неписаных уставов сообщества, территориальными и властными притязаниями, иерархией подчинения по вертикали и взаимодействия с внешними структурами правоохраны, власти и управления по горизонтали.

Таким образом, резюмируя вышесказанное о понятии сплочённости под последней понимается в первом случае уровень (степень) взаимодействия участников преступного сообщества, во втором социально-психологическая характеристика сообщества, в третьем и четвертом случаях установление сплочённости у соучастников посредством перечисленных тех или иных характеризующих её признаков. Очевидно, что уровень (степень) взаимодействия конкретных соучастников отнюдь не приземляет оценочного понятия сплочённости, поскольку предложенное определение по содержанию само является оценочным, не имеющим достаточно чётких контуров.

Вместе с тем, чтобы мы не понимали под сплочённостью: то ли это дружная, единоклубная, организованная деятельность или это социально-психологическая характеристика преступного сообщества с точки зрения правоприменения важно другое – определение тех признаков, которые характеризовали бы преступную деятельность соучастников, как преступное сообщество, что собственно, и делается, как мы уже отмечали, рядом авторов.

Часть 1 статьи 242 УК Республики Узбекистан предусматривает уголовную ответственность за сам факт организации преступного сообщества, независимо от того, совершены ли данным сообществом какие-либо преступления и за участие в преступном сообществе.

В этой связи, несмотря на появление в УК Республики Узбекистан данной статьи, для того, чтобы она могла работать в полном объёме, необходимо конкретизировать и устранить ряд недоработок законодателя, не учитывающего всей специфичности борьбы с организованной преступностью.

Во-первых, трактовка для занятия преступной деятельностью предопределяет риск задержания участников преступного сообщества на подготовительном этапе, ввиду чего у последних появляется возможность избежать наказания за участие в преступном сообществе, а у организаторов сообщества за его организацию.

Во-вторых, проблемой является необходимость разграничивать участие в преступном сообществе и участие в деятельности преступного сообщества. Поскольку, зачастую, лица, выполняющие разнообразные поручения преступного сообщества и не подозревают о наличии последнего и своём участии в нём.

Наряду с этим, при рассмотрении объективной стороны состава преступления предусмотренного частью 1 статьи 242 УК Республики Узбекистан возникает необходимость раскрытия, содержания таких понятий, как: преступное сообщество, структурное подразделение преступного сообщества. Как верно заметили Л.Гаухман и С.Максимов: «В основе понятия преступного сообщества лежит понятие организованной группы. Конечно преступное сообщество аккумулирует и признаки, которые характерны для организованной группы. Вместе с тем, в отличие от организованной группы, момент окончания, перенесён на раннюю стадию и определяет уголовно-правовое значение данного признака состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 242 УК Республики Узбекистан.

В свою очередь, как организованные группы, так и преступные сообщества могут быть самой различной преступной направленности –

общеуголовной, корыстно-экономической, наркокорыстной и т.п. Любое из преступных объединений, несмотря на специфические особенности, представляют собой органическое целое, единый слаженный механизм, вне которого аналогичная преступная деятельность его участников становится несоизмеримо менее опасной или даже невозможной. Общие интересы и цели, стабильность и сплочённость состава, специфика психологических связей между участниками позволяют считать преступное объединение единым, самостоятельным субъектом преступления. Поскольку члены преступного объединения в одиночку или совместно совершают действия, направленные на достижение общей цели, то должны нести ответственность сообщца за причинённый вред.

Исходя из содержания части 5 статьи 29 и части 1 статьи 242 УК Республики Узбекистан, следует признавать, что наиболее опасной формой соучастия и, следовательно, наивысшим видом организованной преступной деятельности является преступное сообщество. Таким образом, наличие статьи 242 УК Республики Узбекистан представляется эффективным до того времени, пока существует организованная преступность в её различных проявлениях.

Использованные источники:

1. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). – М., 1997. – С. 15.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под. ред. В.И.Радченко. – М., 1996. – С. 39.
3. Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть.– Т.: O'qituvchi, 2004. – С. 271.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996. – С. 302.